

Формулы речевого этикета в русском языке

Marina Gasanova-Mijat

Università degli Studi di Firenze, Italia

Abstract In this work we will take into consideration some aspects of the part of vocabulary that students usually memorize as a series of fixed sentences. The *etiquette formulas* are means of expression determined by cultural traditions and interpersonal relationships. A conscious approach to the learning of these units would help to avoid mistakes and make the correct choice between the synonymic formulas featured by different register, social context and pragmatic intentions. By placing the formulas, even non multiword ones, in the field of the phraseology, it is necessary to investigate their structure, degree of semantic transparency, literal meaning and non-conventional use.

Keywords Etiquette formulas. Phraseology. Background knowledge. Part-of-speech affiliation. Morphosyntactic structure. Syntactic environment.

Содержание 1 Введение.– 2 Теоретические предпосылки и типология. – 2.1 Дефиниция. – 2.2 Частеречная принадлежность. – 2.3 Синтаксическое окружение. – 2.4 Морфосинтаксическая структура. 3 Социолингвистические, прагматические и семантические аспекты. – 3.1 Факторы выбора. – 3.2 Семантические особенности. – 4 Дидактический аспект. – 5 Проблемы перевода. – 5.1 Словарная информация. – 5.2 Данные НКРЯ. – 6 Выводы.

1 Введение

На начальном этапе изучения иностранного языка студентам предлагаются устойчивые формулы этикета, которые заучиваются ими наизусть, поскольку понимание их происхождения, оттенков значения, стилистических и прагматических особенностей труднодоступно учащимся, не имеющим достаточной языковой базы и фоновых знаний. Однако на последующих этапах

Edizioni
Ca' Foscari

Studi e ricerche 20

e-ISSN 2610-993X | ISSN 2610-9123

ISBN [ebook] 978-88-6969-368-7 | ISBN [print] 978-88-6969-369-4

Peer review | Open access

Submitted 2019-05-07 | Accepted 2019-09-24 | Published 2019-12-18

© 2019 | © Creative Commons Attribution 4.0 International Public License

DOI 10.30687/978-88-6969-368-7/011

дидактического процесса возвращение к данной теме, как правило, не предусмотрено; студенты не побуждаются искать связи между иностранными формулами этикета и их культурно-историческими корнями, объясняющими сходства и различия с эквивалентами на родном языке. Речевой этикет отражает способы, консолидированные культурной традицией, придавать межличностным отношениям определённый характер. Формулы этикета – «это перформативные высказывания, равные действию» (Формановская 1984, 11). Сознательный, не схоластический, подход к их усвоению необходим, чтобы избежать коммуникативных ошибок и научиться делать правильный выбор из ряда синонимов, уместный в конкретной речевой ситуации и отражающий интенции говорящего.

Лакуна выявляется в большинстве известных нам учебников по русскому языку для иностранцев, изданных как в России, так и в Италии. Исключением служит пособие *Жили-были*, в котором приводится отрывок из статьи А.Д. Шмелёва «Можно ли понять русскую культуру через ключевые слова русского языка?» (Миллер, Политова 2005, 67-8). В нём указываются некоторые особенности употребления слов *утро, день, вечер, ночь* в формулах приветствия.

Тем не менее, целый ряд работ содержит подробное и разностороннее описание русского речевого этикета (Костомаров 1967; Акишина, Формановская 1983; Гольдин 1983; Стернин 1996; Формановская 1983, 2006а, 2006б). Некоторые публикации посвящены отдельным аспектам этой части лексики, напр., этикету телефонного разговора (Акишина, Акишина 2007) или письма (Акишина, Формановская 1981). Был опубликован словарь речевого этикета (Балакай 2001), включающий 6000 слов и выражений и снабжённый тематическим указателем.

Исследования лингвострановедческих аспектов русского этикета начаты в работе Верещагина и Костомарова (1976). Рассматривая речевой этикет как часть фразеологии, Формановская (1984, 12) указывает на его связь «с национальной спецификой фразеологически связанных выражений, нередко безэквивалентных». В (Формановская 2006а, 142-3) отмечается необходимость систематического описания русского этикета с точки зрения не-руссофонов и предлагаются следующие аспекты для дальнейшего изучения: фразеологизированность речевого этикета и фразеологичность его единиц; связь с фоновыми знаниями; культурный компонент в единицах; узус и норма; сопоставительный анализ соответствующих микросистем в разных языках; национальная специфика; безэквивалентные единицы.

В настоящей работе выносятся на обсуждение лишь некоторые семантико-прагматические и культурологические аспекты русских формул этикета, представляющие, на наш взгляд, интерес в дидактической и переводческой практике.

2 Теоретические предпосылки и типология

2.1 Дефиниция

Несмотря на множество исследований, остаются неясными некоторые вопросы касательно дефиниции и типологии формул этикета. Прежде всего, к какому лексическому пласту их следует относить – лексемам или фраземам? В (Формановская 2006а, 42-4) проводится грань между речевым этикетом в целом и формулами, представляющими его ядро; различаются базовые языковые единицы (*извините, спасибо, пожалуйста*) и созданные на их основе единицы речи (*разрешите вас поблагодарить, не откажите в любезности*), хотя границы между ними размыты. Понятие речевого этикета шире и включает более или менее свободные клише, строящиеся по определённым схемам. Формулы – это фразеологизированные обороты, не допускающие свободных модификаций и часто содержащие десемантизированные компоненты. Отсутствие парадигмы, или её неполнота, подтверждает их фразеологичность. Так, глагольные конструкции не изменяются по категориям времени, лица, модальности; однословные императивы имеют только формы числа (*здравствуй/-те, прощай/-те*), а составные именные предикаты изменяются только по родам и числам (*будь/-те здоров/-а/-ы*). Естественно, отсутствуют парадигмы времени, лица¹ и наклонения. Именные структуры представлены фиксированной падежной формой.

С фразеологизмами формулы этикета имеют ряд общих характеристик: структурная устойчивость и слабая способность к варьированию, общеупотребительность и воспроизводимость в речи, идиоматичность. Однако имеются и отличительные черты: наличие однословных единиц, невозможность замены нефразеологическим синонимом, диалогичность, предусматривающая порождение текста по модели «реплика-стимул → реплика-реакция».

Если относить все формулы, включая однословные, к области фразеологии, следует пересмотреть определение фразеологизмов как исключительно несколькихсловных единиц.² В этом случае необходимо решить вопрос типологии: включать формулы этикета в классификацию фразеологизмов³ как отдельную

1 Форма 3-го лица глагола 'здравствовать' имеет иное значение, ср.: «*Да здравствует русский язык!*»

2 См. определения фразеологических единиц в (Азимов, Шукин 1999; Молотков 2001; Баранов, Добровольский 2008, 9), а также <https://dic.academic.ru/>.

3 См. типологию фразеологизмов в (Баранов, Добровольский 2008, 67)

самостоятельную категорию или относить их к одному из существующих разрядов фразеологических единиц и, если да, то к какому – идиомам, коллокациям или поговоркам?

2.2 Частеречная принадлежность

Виноградов относит формулы этикета к разряду междометий (1972). В (Ожегов, Шведова 1998) междометие определяется как «неизменяемое слово, непосредственно выражающее эмоциональную реакцию, чувство, ощущение». В (Максимов, Одеков 1998) – как «особая часть речи, которая используется для выражения чувств и желаний говорящего, но не относится ни к самостоятельным, ни к служебным частям речи», не изменяется, грамматически не связано с другими словами в предложении и не является его членом; различаются эмоциональные и побудительные междометия. Приведённые дефиниции однако не включают третий тип – этикетные междометия, не обладающие эмоционально-оценочной коннотацией.⁴

В лексикографии частеречная принадлежность некоторых формул этикета представлена по-разному и зачастую противоречиво. Так, в толковом словаре Ожегова и Шведовой (1998) слово *спасибо* обозначено как формула вежливости, а затем снабжено пометами *частица* («трудно было бы с деньгами, да спасибо сын работает») и *нескл. ср.* с возможным просторечным употреблением в род.п. («спасибо не сказал»). В двуязычном словаре Ковалёва (Kovalev 1995) это слово помечено как *particella* (частица), хотя тут же приводится синтагма *большое спасибо*, в которой согласование с прилагательным указывает на субстантивированный характер опорного элемента.

В рус.-ит. части словаря Ковалёва выражение *добро пожаловать* находится в статье под заголовочным словом 'добро (2)', обозначенным как *частица*. В ит.-рус. части эквивалентная формула *benvenuto* обозначена как междометие, хотя аналогичная по структуре *benarrivato* (с *приездом!*) помечена как *прил.*, а *bentornato* (с *возвращением!*) и *bentrovato* («рад вас видеть в добром здоровье») – как междометия. Интересно, что в толковом словаре Zingarelli (2003) обе формулы снабжены пометой *agg.* (прил.). Сходное по структуре пожелание *счастливо оставаться* (наречие + инфинитив) у Ковалёва приводится в статье под заголовочным словом 'счастливо', обозначенным как наречие.

⁴ См. (Серёда 2006); <https://scicenter.online/russkiy-yazyik-scicenter/klassifikatsiya-mejdometiy-98415.html>; <http://lingvotech.com/mezdometznachen> (2019-02-24)

2.3 Синтаксическое окружение

Лексикографические разногласия этим не исчерпываются. Следует также учитывать, что данные единицы могут употребляться с определённым синтаксическим окружением. Так, просьба часто требует введения глагольной синтагмы в императиве (*будьте добры, разрешите...*) или в инфинитиве (*будьте добры передать...*). Благодарность и извинения в форме императива могут сопровождаться дополнениями в вин.п. с предлогом: *извините за беспокойство, спасибо за помощь*.⁵ Пожелания нередко сочетаются с личным местоимением в дат.п. (*всего вам доброго*); поздравления – с прямым дополнением (*с успехом тебя!*). В толковых и фразеологических словарях эти сведения или вовсе отсутствуют, или отражены спорадически и не исчерпывающе. Напр., в статье *добро пожаловать* в (Молотков 2001) данная информация полностью опущена, а в (Яранцев 1981) приводится дополнение *к кому*, однако отсутствует *куда*.

2.4 Морфосинтаксическая структура

Формулы этикета делятся на однословные и несколькословные. И те, и другие можно рассматривать как производные междометия – дериваты от других частей речи. Распределение их по семантическим полям позволяет выделить наиболее продуктивные грамматические схемы, или блоки (Формановская 2006а, 50-1), по которым они строятся:

- приветствие → (прил. +) сущ. в им.п. (*привет, добрый вечер*), предлог *с* + прил.+сущ. в твор.п. (*с добрым утром*), глагол в императиве (*здравствуй/-те*), наречие + инфинитив (*приятно познакомиться*), наречие (*здорово!*);
- прощание → *до* (+ прил.) + сущ. в род.п. (*до свидания, до скорой встречи*), *до* + наречие (*до завтра*), глагол в императиве (*прощай/-те*), частица (*пока*);
- пожелание → прил. + сущ. в род.п. (*приятного аппетита*);
- пожелание/прощание → (прил. +) сущ. в род.п. (*удачи, счастливого пути*), местоим. + прил. (включая суперлатив) в род.п. (*всего наилучшего, всего самого доброго*), наречие (*счастливо*), наречие + инфинитив (*счастливо оставаться*), императив + краткое прил. (*будь здоров*);

⁵ *Спасибо* этимологически восходит к синтагме с глаголом в повелительном наклонении – «спаси богъ» (Фасмер 2003; <http://www.slovarod.ru/etym-shansky/shan-so.htm>, 2019-02-08).

- поздравление/приветствие → с + (прил. +) сущ. в твор.п. (*с приездом, с лёгким паром*);
- благодарность → (прил. +) сущ. в им.п. (*большое спасибо*), (наречие +) глагол в 1 лице (*покорнейше благодарю*);
- извинения → глагол в императиве (*извини/-те*);
- просьба → глагол в императиве + краткое прил. (*будьте любезны*), частица (*пожалуйста*).

Конструкции с начальными словами *разрешите, позвольте* и *примите* также следует относить к формулам, поскольку глагольные компоненты в них десемантизированы, ср.: *разрешите/позвольте Вас поблагодарить* (не допускает ответа *разрешаю*) и *разрешите войти* (предполагает ответ). В ит. языке это различие грамматикализовано, ср.: *mi permetta di ringraziarla* (в действительности, не является просьбой) и *mi permette di prendere il giornale?* (требуется ответа). Десемантизация глагола в выражении *примите мои извинения* делает возможным отсутствие ответной реплики или употребление этого глагола в 1 лице – *принимаю* – в значении ‘извиняю’, а в *примите мои соболезнования* предполагает ответную формулу благодарности.

3 Социолингвистические, прагматические и семантические аспекты

3.1 Факторы выбора

В (Формановская 1984, 6-11) рассматривается ряд факторов, социолингвистического и прагматического характера, регулирующих выбор говорящего из ряда синонимичных формул. Изложим основные из них.

- Социально-ситуативные факторы: функционально-стилистическая принадлежность (официальный/неофициальный контекст, письменная/устная речь, личный контакт/телефонный разговор); роли собеседников и их взаимоотношения (равный/неравный статус участников разговора).
- Экспрессивно-стилистические характеристики формул: нейтральные/стилистически маркированные единицы, регулярная/модифицированная словоформа (*привет/приветик, пока/покеда/покедова*), полная/эллиптическая структура⁶ (*всего хорошего/всего!*, *будь здоров/будь!*).

⁶ «Синтаксические осколки», по определению Формановской (1984, 12).

- Возрастной фактор; напр., *рад Вас приветствовать и разрешите откланяться* обычно употребляют собеседники пожилого возраста, в то время как *пока* и *чао* встречаются чаще в молодёжной речи.
- Гендерный фактор; так, приветствие *здорово!* употребляется, как правило, мужчинами.
- Уместность ответной реплики в рамках диалогического единства; напр., на реплику-стимул *позвольте откланяться* неприемлем ответ **всего!*, а на *рад Вас приветствовать* – **здорово!*

На выбор влияет также ряд субъективных факторов: воспитание, привычки, индивидуальное предпочтение, желание придать межличностным отношениям определённый характер. Дополнительными средствами выражения служат интонация, тональность, использование невербальных сопроводительных элементов (мимики, жестов), употребление частиц и междометий (*Ой, спасибо огромное! Ну что вы, не за что!*).

3.2 Семантические особенности

Отнесение формул этикета к фразеологизмам означает наличие у этих языковых единиц определённой степени идиоматичности, обычно обусловленной этимологией. Напр., в отличие от *добрый вечер* и *будь здоров*, выражения *прощай*,⁷ *скатертью дорога*,⁸ *наше вам с кисточкой*⁹ обладают непрозрачной образной составляющей.

Кроме того, как междометие, семантика которого варьируется в зависимости от контекста и интенции говорящего, некоторые формулы этикета характеризуются многозначностью. Напр., *скажите пожалуйста!*, вместо просьбы ответить на вопрос, может выражать удивление или возмущение, приобретая саркастическую коннотацию:

7 От глагола *прощать* ('perdonare').

8 Первоначально употреблялось как пожелание счастливого пути, т.е. ровной и гладкой, 'как скатерть', дороги; впоследствии утратило доброжелательный смысл и стало выражать желание говорящего избавиться от чьего-либо присутствия (https://phrase_dictionary.academic.ru/).

9 Часть приветствия уличных парикмахеров в старой Москве, зазывающих клиентов: «Наше вам почтение с кисточкой, с пальцем девять, с огурцом пятнадцать!», что означало, что будут брить с мылом ('с кисточкой'), оттягивая щеку изнутри пальцем или огурцом (Бирих, Мокиенко, Степанова 2005).

- Какая я вам милая?! Ох, умираю... Милая... **Скажите пожалуйста...** Милую нашёл... (С. Довлатов. *Заповедник*)¹⁰

Формула просьбы - в сочетании с инфинитивом - принимает значение приказа:

Бумаги из прокуратуры все со мной, так что **будьте любезны** незамедлительно выдать тело. (О. Павлов. *Карагандинские девятины, или Повесть последних дней*)

При сохранении первичного значения формул могут меняться их прагматические характеристики. Так, выражение благодарности приобретает противоположный смысл - упрёк с оттенком сарказма:

Македонцы корят: **ну спасибо**, русские, помогли оружием! Поди им растолкуй, что самолёты наши переданы немцам в аренду, что это не мы вооружаем НАТО против братьев... (И. Свираненко. *Умытая Россия*. «Коммерсантъ-Власть», 1999)

Переосмысление первичного значения формул порождает отклонение от конвенциональных норм употребления. Напр., на приветствие *доброе утро* можно получить нестандартные ответы - «не такое уж оно и доброе», «утро добрым не бывает». Буквальное прочтение может выражаться путём введения элементов:

- **Здравствуй и ты**, - глухо произнёс Мэбэт... (А. Григоренко. *Мэбэт*)
- Ладно, - сказала. - Это в счёт оплаты за услуги! **Будь здоров, не кашляй!** (Е. Белкина. *От любви до ненависти*)
- Прости ещё раз. **До нескорого свиданья**. (В.Ф. Панова. *Который час? Сон в зимнюю ночь*)

Добавление рифмованных синтагм способно придавать формуле шутливую коннотацию: *привет от старых штиблет, с днём рожденья - с днём варенья!*

¹⁰ Здесь и далее примеры взяты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ, <http://www.ruscorpora.ru/>).

4 Дидактический аспект

В ряде работ поднимался вопрос усвоения речевых формул в процессе обучения иностранному языку. Так, в (Rod 1983) подчёркивалась их роль – прямая или косвенная – в развитии навыков построения свободных фраз; в (Girard, Sionis 2003) указывалось на коммуникативный характер ошибок в их употреблении, которые отличаются от ошибок в порождении свободного текста в силу ярко выраженного прагматического аспекта данных единиц.

Опыт преподавания русского языка студентам-италофонам позволил нам выявить основные причины ошибок и случаи, вызывающие у студентов сомнения.

Прежде всего, возникают вопросы лингвокультурологического характера, напр.: до которого часа следует говорить *доброе утро* и с которого начинать говорить *добрый день*; когда кончается день и начинается *добрый вечер*. В вышеупомянутой статье Шмелёва указываются факторы, частично проясняющие употребление данных формул приветствия: время суток, индивидуальный режим, начало и конец рабочего дня. На наш взгляд, к ним следует добавить время года (продолжительность светового дня), день недели (рабочий или выходной), а также индивидуальные привычки, т.е. стиль жизни, биоритмы, хронотип человека ('сова' или 'жаворонок').

Недостаток знаний в этой сфере учащиеся пытаются иногда компенсировать путём переноса структур из родного языка, особенно при наличии похожих русских формул. Так, можно сказать *приятных/хороших выходных*, однако пожелание **доброе воскресенье* (по аналогии с ит. *buona domenica*) воспринимается руссофонами как чуждое. В письменной коммуникации затруднения нередко возникают при выборе формулы прощания: вместо *всего доброго/хорошего/наилучшего* студенты употребляют *большой привет* или далеко не всегда уместное с *горячим приветом*, по аналогии с ит. *saluti, un caro saluto*. Межъязыковые интерференции наблюдаются и при личном обращении: **пожалуйста, можно спросить?*, а также по телефону: **пожалуйста, Анна дома?*

Ошибки морфосинтаксического характера обусловлены незнанием происхождения формул и непониманием их внутренней структуры; напр., количественное толкование благодарности: **много спасибо* (по аналогии с ит. *molte grazie*).

Путаница возникает также при наличии грамматических вариантов формул, употребляемых в разных речевых ситуациях, напр.: *добрый день* и *доброе дня*.

Кроме того, при выборе из ряда синонимов или словоформ наблюдаются погрешности стилистического характера: *привет*

вместо *здравствуй, до скорого* вместо *до свидания, доброе утро* вместо *доброе утро*.

Критериями отнесения формул речевого этикета к определённому уровню языковой компетенции должны служить их лексико-семантические, морфосинтаксические, стилистические, лингвокультурологические характеристики. Таким образом, на разных этапах обучения следует учитывать лексический багаж и грамматическую подготовку студентов, их способность генерировать текст в соответствии с языковыми нормами, умение различать и использовать стилистические регистры речи и, что особенно важно, уровень накопления фоновых знаний, т.е. этнокультурного багажа народа-носителя языка.

5 Проблемы перевода

5.1 Словарная информация

Не только студенты, но и переводчики иногда сталкиваются с затруднениями в сфере речевого этикета, не находя исчерпывающих ответов в лексикографических пособиях. В ит.-рус. словаре Ковалёва приводятся формулы, как имеющие рус. эквиваленты, так и требующие перефразы (*buon divertimento* = *желаю хорошо повеселиться*); однако отсутствуют весьма частотные формулы прощания/пожелания – *buona giornata, buona serata, buona domenica*. В рус.-ит. части словаря *доброе утро*, не имеющее буквального эквивалента, переводится как *buongiorno* с указанием времени суток употребления; в соответствующей статье ит.-рус. части даются только *добрый день* и *здравствуйте*, но не отражена возможность использования ‘утренней’ формулы в предназначенные часы. В статье *счастливо* находим эквиваленты *auguri* и *ciao*, однако отсутствует *buona fortuna*.

Не хватает полноты и точности и в случаях полисемии. Так, в (Kovalev 1995) для формулы *пожалуйста* приводятся три значения с соответствующими ит. эквивалентами: 1) просьба (*prego, per favore*), 2) ответ на извинение (*non è [fa] niente*), 3) ответ на благодарность (*prego, si figuri*). В 1-ом значении отсутствуют синонимичные *per piacere* и *per cortesia*. В ит.-рус. части для многозначной формулы *prego* находим эквивалент *пожалуйста*, обнаруживающий, помимо 1-ого и 3-его значений, ещё одно толкование – ответ на просьбу: *posso? – prego! = можно? – пожалуйста!*

5.2 Данные НКРЯ

Ниже иллюстрируются способы передачи некоторых базовых формул этикета с ит. языка на рус. и *viceversa*, демонстрирующие как систематичность ряда эквивалентов, так и возможность использования альтернативных и окказиональных соответствий. Следует оговорить, что выявленные показатели ограничены немногочисленностью имеющих в нашем распоряжении текстов ит.-рус. параллельного корпуса. Этот недостаток частично восполняется данными основного корпуса; в отдельных случаях мы прибегаем к личному 25-летнему опыту речевого общения.

5.2.1 Формулы приветствия и прощания

Здравствей/-те. В переводах формы ед.ч. на ит. язык выявлены следующие соответствия, в порядке убывания: *salve* (23 вхождения), *buongiorno/buon giorno* (20), *ciao* (3), *buonasera/buona sera* (2), *salute* (2), *buondi* (1). Как видим, они не различаются по грамматической категории числа и при обращении на *ты* и на *вы*. Лишь в единичных случаях переводчики прибегают к вариантам, имеющим категорию числа и/или рода: *ti/vi saluto, caro/-a...* (в тексте эпистолярного жанра). Интересно отметить, что для формы ед.ч. эквиваленты *salve* и *buongiorno* чаще встречаются в более давних текстах, в то время как для формы мн.ч. *здравствуйте* переводческий выбор падает на них почти во всех случаях, независимо от периода публикации, и лишь в немногих примерах обнаруживается также *buonasera*. При передаче на русский *salve* практически во всех цитатах находим эквивалент *здравствей*.

Показателен пример перевода просторечно-фамильярной формы *здрасте*, в котором выбор ит. приветствия позволил сохранить её стилистические особенности:

«Здрасте, здрасте», и смирно стала... (В. Набоков. *Лолита*)

«Ciao!» disse e si fermò... (пер. G. Arborio Mella)

Привет и пока. В большинстве цитат обе формулы – приветствия и прощания – имеют единый эквивалент *ciao*, который обычно находит те же соответствия в переводах на рус., хотя в некоторых контекстах передаётся как *здравствей/-те* или *прощай*.

Доброе утро/с добрым утром. Во всех примерах переводятся как *buongiorno*, в силу отсутствия в ит. языке лексикализованной формы утреннего приветствия.

Добрый день и доброго дня – формулы приветствия при

встрече (им.п.) и прощания/пожелания (род.п.). В ит. переводах не разграничиваются и передаются в обеих ситуациях как *buongiorno*. Этот эквивалент обычно употребляется в переводах на ит. язык формы *добрый день*, которую мы находим и при его передаче на рус., наряду с синонимом *здравствуйте*. В качестве формулы прощания *buongiorno*, как свидетельствует речевой опыт, чаще всего передаётся русским *до свидания*, хотя при этом нередко теряется стилистическая коннотация ит. выражения – сугубо официальный регистр или менее учтивый оттенок, лишь частично восполняемый интонацией. Поэтому переводчик иногда отдаёт предпочтение альтернативной и привычной для руссофонов формуле:

«Giornalisti sono, no? **Buongiorno.**» (A. Camilleri. *Il Cane di Terracotta*)
– На то они и журналисты. **Всего хорошего.** (пер. А. Кондюриной)

Чаще используемый при прощании разговорный вариант *buona giornata* пока не находит отражения в НКРЯ.

Добрый вечер/с добрым вечером и доброго вечера. В основном корпусе предложно-падежную форму *с добрым вечером* мы находим всего в 4-х цитатах, причём довольно давних; а форма *доброго вечера* употребляется как при встрече, так и при прощании. В параллельном корпусе в обеих речевых ситуациях почти все примеры обнаруживают перевод эквивалентом *buonasera*. При передаче на русский приветствию при встрече *buonasera* обычно соответствует *добрый вечер*, в то время как при прощании – в более официальном регистре или с менее галантным оттенком – переводчик прибегает к инверсии:

«Be', **buonasera**» disse, per fare capire a Planetta che se ne poteva ormai andare. (D. Buzzati. *L'assalto al Grande Convoglio*) – А теперь **вечер добрый**, – сказал он, давая понять Планетте, что пора уходить. (пер. Р. Хлодовского)

До свидания/до скорого свидания/до скорого. В переводах на ит. почти всегда передаётся эквивалентом *arrivederci*, лишь в одном примере обнаруживается *addio*. Синонимичные формулы **до встречи** и **до скорой встречи** находят соответствия *arrivederci* и *arrivederci a presto*. Примеров перевода *arrivederci* на рус. язык выявлено весьма незначительное количество, однако речевой опыт доказывает, что в разговоре данная формула имеет регулярные эквиваленты *до свидания* и *до (скорой) встречи*.

Всего доброго/хорошего/наилучшего. В ит. переводах выявлены эквиваленты *arrivederci*, *tante cose*, *stia bene*. Вариант *всего наилучшего* находит также соответствия *auguri* и *tanti saluti*.

Прощай/-те. Наиболее часто переводческий выбор падает на *addio* и *arrivederci*, хотя в ряде цитат встречаются *ciao* и *tanti saluti*.

В переводах на рус. язык *addio* имеет, как правило, регулярный эквивалент *прощай/-те*, реже *до свидания*, хотя обнаруживается и оригинальное переводческое решение:

«Dunque **addio** e buon viaggio.» (С. Collodi. *Pinocchio*)
– Итак, **будь здоров**, счастливого пути! (пер. Э. Казакевич)

5.2.2 Формулы *спасибо* и *пожалуйста*

Формула благодарности характеризуется высокой сочетаемостью с прилагательными со значением размера и способностью к инверсии компонентов, что отражено в основном корпусе: *большое спасибо/спасибо большое* (738/279 вхождений), *огромное спасибо/спасибо огромное* (184/96), *громадное спасибо/спасибо громадное* (7/1), *большое-пребольшое спасибо* (5), *безграничное спасибо* (1). В параллельном корпусе не менее богатый ряд ит. соответствий выявляет количественное толкование опорного слова *grazie*, имеющего форму мн.ч.: *mille grazie/grazie mille*, *molte grazie*, *grazie tante* (часто с оттенком сарказма), *grazie infinite*; в отдельных случаях предпочтению отдаётся глагольная синтагма *ti/la/vi ringrazio*, а также идиоматическому перефразу (*un grosso debito di gratitudine*).

Формула *пожалуйста* – как ответ на благодарность или выражение согласия/разрешения – обычно находит эквивалент *prego*, а как формула просьбы – соответствия *per favore*, *per piacere*, *siate così gentile*, *ti supplico*.

Интерес представляют случаи опущения данной формулы в переводе на ит., которые были выявлены при следующих условиях:

1. в конструкциях с отрицанием:

– Не воображай, **пожалуйста**, что мне это очень интересно. (Б. Пастернак. *Доктор Живаго*)
«Be', non credere che m'interessi poi tanto.» (пер. Pietro Zveteremich)

2. при замене другим типом фразеологизма, способным сохранить саркастическую коннотацию:

«Ах, скажите, **пожалуйста**, какая чувствительность!» (Б. Пастернак. *Доктор Живаго*)
«Oh, ma vi pare, che sensibilità!» (пер. P. Zveteremich)

3. при замене глагольной формулой вежливости:

– Извините меня, **пожалуйста**... (М. Булгаков. *Мастер и Маргарита*)
«Vogliano scusarmi...» (пер. V. Dridso)

4. при замене побудительным междометием:

– Пойдём сразу после обеда. **Пожалуйста**, пойдём! (В. Набоков. *Лолита*)
«Andiamoci subito dopo cena! Sì, dai!» (пер. G. Arborio Mella)

В переводах на рус. эта формула обнаруживается – и как однословная единица, и как составной компонент – не только в качестве регулярного соответствия итальянским *per favore*, *per piacere* и *prego*, но и в случаях не совсем ‘эквивалентных’, с точки зрения лексического содержания, формул (*mi*) *scusi* (‘извините’) и *a disposizione* (‘к вашим услугам’):

«Ma perché vuole la garanzia, **mi scusi?**» (A. Camilleri. *Il Cane di Terracotta*)
– Но зачем вам ручательства, **скажите пожалуйста?** (пер. А. Кондюриной)

«Vorrei un consiglio [...]». «**A disposizione**». (A. Camilleri. *Il Cane di Terracotta*)
– Не могли бы вы дать мне совет [...] – **Пожалуйста**. (пер. А. Кондюриной)

В ряде примеров обнаружено опущение формулы в рус. переводе, или наоборот, при отсутствии в оригинале, её введение:

«...potrebbe fare un autografo a mio figlio, **per favore?**» (G. Faletti. *Io uccido*)
–...не могли бы вы дать автограф моему сыну? (пер. И. Константиновой)

«Non stia a discutere.» (G. Faletti. *Io uccido*)
– Не спорьте, **пожалуйста**. (пер. И. Константиновой)

5.2.3 Добро пожаловать

Практически во всех цитатах переводится как *benvenuto/a/i/e*; в немногих примерах встречается *ben arrivato/a/i/e*. В обоих языках может сопровождаться дополнениями *куда* или *к кому*. В отличие от рус. эквивалента, в котором используется инфинитив, отпричастное междометие *benvenuto* имеет категории рода и числа и может употребляться со вспомогательным глаголом, ср.:

– **Добро пожаловать**. Работайте, боритесь, ищите. (Б. Пастернак. *Доктор Живаго*)

«**Siate il benvenuto**. Lavorate, lottate, sperimentate.» (пер. P. Zveteremich)

Встречаются и альтернативные соответствия:

Добро пожаловать!.. Сюда можно приводить друзей и родственников. (С. Довлатов. *Филиал*)

Si accomodi! Qui ci si possono portare amici e parenti. (пер. L. Salmon)

– **Добро пожаловать** ещё раз! (И.С. Тургенев. *Отцы и дети*)

– **Salute** ancora una volta! (пер. F. Verdinois)

Нестандартное решение обнаруживается при переводе с ит., в котором использован устаревший вариант рус. формулы:

«**Benvenuto** signore» (U. Eco. *Il nome della rosa*)

«**Пожалуйте**, отец мой...» (пер. Е. Костюкович)

5.2.4 Другие формулы

В отношении иных единиц интересны, на наш взгляд, следующие наблюдения:

- отсутствие в параллельном корпусе ит. *buona domenica, buona fine settimana, buon pomeriggio*;
- отсутствие формулы *доброе утро* в переводах с ит. на рус., включая диалоги, несомненно происходящие в утренние часы;
- разнообразии вариантов перевода формул *извините* и *простите*: (*mi scusi, scusate/-mi, mi perdoni, perdonate/-mi, chiedo scusa, vogliono scusarmi, mi dispiace/spiace*; употребление *простите* в значении 'повторите, пожалуйста':

«Врёшь – не дочь». «**Простите?**» «Я говорю: роскошная ночь.» (В. Набоков. *Лолита*)

«Non è vero. Lei mente». «**Come dice...?**» «Ho detto: che tempo inclemente!» (пер. G. Arborio Mella)

6 Выводы

Формулы этикета представляют собой многоаспектные языковые единицы. С лексической точки зрения, они обладают характеристиками фразеологизмов, с различной структурой и уровнем идиоматичности; с морфологической – являются производными междометиями, сохраняющими свойства других частей речи; с лингвокультурологической – носителями этнокультурной информации; с прагматической – это стандартные клише вежливости, способные в то же время передавать индивидуальные и не всегда однозначные интенции говорящего. В учебных пособиях по русскому языку и словарях не хватает последовательности в их описании, отсутствуют некоторые важные сведения об особенностях их семантики и употребления, а также о различиях с итальянскими соответствиями. Для систематического изучения этой части лексики – на всех этапах дидактического процесса – следует не

только решить ряд теоретических вопросов, но и разработать порядок и методы преподавания речевого этикета, в целом, и его формул, в частности.

Сокращения

вин.п., винительный падеж
дат.п., дательный падеж
ед.ч., единственное число
им.п., именительный падеж
ит., итальянский
местоим., местоимение
мн.ч., множественное число
пер., перевод
прил., прилагательное
род.п., родительный падеж
рус., русский
сущ., существительное
твор.п., творительный падеж

Библиография

- Азимов, Эльхан Г.; Щукин, Анатолий Н. (1999). *Словарь методических терминов*. Санкт-Петербург: Златоуст.
- Акишина, Алла А.; Акишина, Татьяна Е. (2007). *Этикет русского телефонного разговора*. Москва: КомКнига.
- Акишина, Алла А.; Формановская, Наталья И. (1981). *Этикет русского письма*. Москва: Русский язык.
- Акишина, Алла А.; Формановская, Наталья И. (1983). *Русский речевой этикет*. Москва: Русский язык.
- Балакай, Анатолий Г. (2001). *Словарь русского речевого этикета*. Москва: Аст-Пресс.
- Баранов, Анатолий Н.; Добровольский, Дмитрий О. (2008). *Аспекты теории фразеологии*. Москва: Studia Philologica.
- Бирих, Александр К.; Мокиенко, Валерий М.; Степанова, Людмила И. (2005). *Русская фразеология: историко-этимологический словарь*. Москва: Астрель-АСТ.
- Верещагин, Евгений М.; Костомаров, Виталий Г. (1976). *Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного*. Москва: Русский язык.
- Виноградов, Виктор В. (1972). *Русский язык*. Москва: Высшая школа.
- Гольдин, Валентин Е. (1983). *Речь и этикет*. Москва: Просвещение.
- Костомаров, Виталий Г. (1967). «Русский речевой этикет». *Русский язык за рубежом*. Вып. 1, 56-62.
- Максимов, Владимир И.; Одеков, Рахман В. (1998). *Учебный словарь-справочник русских грамматических терминов*. Санкт-Петербург: Златоуст.

- Миллер, Людмила В.; Политова, Людмила В. (2005). *Жили-были. 12 уроков русского языка. Базовый уровень*. Санкт-Петербург: Златоуст, 67-8.
- Молотков, Александр И. (под ред.) (2001). *Фразеологический словарь русского языка*. Москва: Астрель-АСТ.
- Ожегов, Сергей И.; Шведова, Наталия Ю. (1998). *Толковый словарь русского языка*. Москва: РАН-Институт русского языка им. В.В. Виноградова.
- Середа, Евгения В. (2006). «Этикетные междометия». *Русский язык*, 15. URL <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200601506> (2019-02-22).
- Стернин, Иосиф А. (1996). *Русский речевой этикет*. Воронеж: ВОИПКРО.
- Фасмер, Макс (2003). *Этимологический словарь русского языка*. Москва: Астрель-АСТ.
- Формановская, Наталья И. (1984). *Употребление русского речевого этикета*. Москва: Русский язык.
- Формановская, Наталья И. (2006а). *Русский речевой этикет. Лингвистический и методический аспекты*. Москва: КомКнига.
- Формановская, Наталья И. (2006б). *Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст*. Москва: Русский язык.
- Яранцев, Рудольф И. (1981). *Словарь-справочник по русской фразеологии*, Москва: Русский язык.
- Girard, Marie; Sionis, Claude (2003). «Formulaic Speech in the L2 Classroom: An Attempt at Identification and Classification». *Pragmatics: Quarterly Publication of the International Pragmatics Association (IPRA)*, 13(2), 231-51. URL <https://www.jbe-platform.com/content/journals/10.1075/prag.13.2.02gir> (2019-02-25).
- Kovalev, Vladimir (1995). *Dizionario russo italiano, italiano russo*. Bologna: Zanichelli.
- Rod, Ellis (1983). *Formulaic Speech in Early Classroom Second Language Development*. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED275141.pdf> (2019-02-25)
- Zingarelli, Nicola (2003). *Lo Zingarelli 2003. Vocabolario della lingua italiana*. Milano: Zanichelli.

Сайтография:

- http://books.rusf.ru/zip/add-on/xussr_mr/petru47.htm?1/1
(2019-02-25)
- <https://dic.academic.ru/>
- <http://lingvotech.com/mezdometznachen> (2019-02-24)
- https://phrase_dictionary.academic.ru/
- <https://scicenter.online/russkiy-yazyik-scicenter/klassifikatsiya-mejdometiy-98415.html> (2019-02-24)
- <http://www.ruscorpora.ru/>
- <http://www.slovorod.ru/etym-shansky/shan-so.htm> (2019-02-21)

